

УДК 338.246.2

НАЛОГОВЫЕ ЛЬГОТЫ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ИНСТРУМЕНТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Белуsoва С.В.

Иркутский научный центр СО РАН

E-mail: belousova-@mail.ru

Целью работы является формирование мер совершенствования налогового стимулирования на базе анализа их современных проблем и подходов использования для целей пространственного развития страны. В статье дана оценка центральной роли налогового регулирования, важнейшей частью которого является налоговое стимулирование. Рассмотрены два важнейших направления пространственного развития страны (создание эффективных региональных и межрегиональных ареалов инновационно ориентированного опережающего развития и смягчение социального неравенства регионов, инвестиции в человеческий капитал) и выявлены проблемы их современной реализации. Проведен анализ мер налогового стимулирования, направленных на обеспечение двух основных направлений реализации пространственной стратегии России.

Предложена система налогового стимулирования, которая имеет как вертикальную направленность, нацеленную на рост предпринимательской, инновационной, технологической и иной активности, так и горизонтальную, связанную с экономическим выравниванием территорий. В основе первого типа стимулирования автором предложено устанавливать последовательную и понятную градацию налогоплательщиков, с выделением и поддержкой налоговым стимулированием (регионального и местного уровня налогов) прибыльных предпринимателей и компаний, вкладывающих свои средства в технологическое, социальное и иное развитие территорий. Второй горизонтальный тип налогового стимулирования основан на системе социально-экономического зонирования, с выделением «периферийных» территорий, развитие которых предложено осуществлять в том числе за счет льгот и преференций налогов федерального уровня.

Ключевые слова: налоговые льготы, налоговое регулирование, пространственное развитие, стратегия пространственного развития, налоговое стимулирование.

TAX EXEMPTIONS AS THE MOST IMPORTANT TOOL OF SPATIAL DEVELOPMENT REGULATION

Belousova S.V.

Irkutsk Scientific Center of the Siberian Branch

of the Russian Academy of Sciences

E-mail: belousova-@mail.ru

The aim of the study is formation of the measures of fiscal expansion improvement on the basis of the analysis of their current problems and approaches of usage for the purposes of spatial development of the country. The article appraises the core role of tax regulation; fiscal expansion is the crucial part of it. The paper considers two most important ways of spatial development of the country (creation of effective regional and interregional areas of innovation-oriented priority development and softening of social inequality of the regions, human capital investment) and reveals the issues of their modern realization. The article presents the analysis of the measures of fiscal expansion aimed at provision of the two main ways of realization of spatial strategy of Russia.

The article offers the system of fiscal expansion, with both vertical directivity, aimed at the growth of entrepreneurial, innovative, technological and other activities, and with horizontal directivity related to economic leveling of the territories. As the first type of fiscal expansion, the author suggests defining a sequential and transparent gradation of taxpayers with marking out and support with fiscal expansion (regional and local taxes) of the profitable entrepreneurs and companies, which invest in technological, social and other development of the territories. The second horizontal type of fiscal expansion is based on the system of social and economic zonation, with marking out of the 'peripheral' territories, which are to be developed, among other things, at the expense of exemptions and preferences of federal taxes.

Keywords: tax exemptions, tax regulation, spatial development, strategy of spatial development, fiscal expansion.

Введение. Современные тенденции государственного управления. Экономическое развитие государства определяется во многом проводимой политикой, которая в свою очередь представляет собой весьма сложное явление, включающее огромное число составляющих, направлений и вариантов реализации. Современные тенденции экономической политики находятся в русле концептуальных изменений в сфере управления. К таким изменениям относятся тенденции повышения гуманитарности управления на основе рефлексивности власти и общества, создания новой институциональной среды, обеспечивающей процессы саморегулирования (удельный вес сектора саморегулирования в экономиках США, Германии и России составляет 80, 75 и 12 % соответственно [13]) и повышении уровня жизни людей (считается что там, где доля среднего класса в ВВП достигает 55–65 %, демократия и рынок не являются имитационными). Большие надежды эксперты [40] возлагают на меры по развитию публичного управления на основе государственной интегрированной информационной системы, а также на усиление роли транспарентности отношений, выражающейся в обеспечении информации «в открытой, полной, своевременной и понятной форме» [53].

Еще одной важной тенденцией являются попытки реализации идей качественного и умного регулирования [52], которые нашли отражение в политике ряда западных стран, включая страны Европейского союза, Канаду [49] и др., принявшие вариант концепции «качественного регулирования» [47]. Для России такой вариант регулирования, насыщенный умными автоматическими механизмами правовых, административных и экономических регуляторов, обеспечивающих реализацию широкого ряда функций и задач развития, пока является перспективой. В нашем случае должен стоять вопрос о развитии системного национального государственного управления, включающего технологически сложную и интеллектуально гибкую регулируемую часть, насыщенную автоматическими регуляторами с заявленной эффективностью.

В самом механизме умного регулирования налоговый механизм признан во всех развитых странах основным рычагом воздействия на экономику. Примером чему является состояние и работа автоматических фискальных регуляторов в западных странах как одного из базовых финансовых инструментов регулирования, основного регулятора экономики [43]. В России ходя и признают, что «...в государственном регулировании экономики

роль налогов представляется основополагающей» [26], но детальное понимание подобного регулирования отсутствует, особенно в связи с решением сложных, системных задач. Особая актуальность налогового регулирования связана с задачами пространственного развития страны, реализация которых требует глубокого совершенствования мер, в том числе налогового стимулирования.

Пространственная стратегия развития и условия ее реализации. Проблема обеспечения системности регулирующих действий государства кроется во взаимосвязи, в том числе налоговой и региональной или пространственной политики, поскольку именно последняя формируется как базовая стратегия развития страны в соответствии с федеральным законом № 172-ФЗ «О стратегическом планировании». В соответствии с последним документом к концу 2018 г. должна быть подготовлена стратегия пространственного развития Российской Федерации, реализующая цели и задачи регионального развития Российской Федерации, установленные указом Президента РФ от 16 января 2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года».

Проект «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года» демонстрирует большое число внешних и внутренних вызовов и проблем развития страны, включая сжатие, фрагментацию и чрезмерную поляризацию ее экономического пространства. Преодоление этих и иных проблем с целью обеспечения широкого числа устанавливаемых задач и целей всестороннего, сбалансированного развития возможно только на основе комплексной реализации действенных и эффективных мер и инструментов экономической политики, включая ее налоговую составляющую.

Важность согласованного взаимодействия налоговой политики с иными ее направлениями при содержательной связанности с промышленной политикой и экономической стратегией государства в целом теоретически общепризнана. Между тем эксперты подчеркивают, что «в России в настоящее время ничего не делается для того, чтобы сформировать финансово-налоговый механизм экономического роста» и даже наоборот: «анализ современной ситуации в российской экономике приводит к выводу, что финансовая и, прежде всего, налоговая система негативно влияют на развитие экономики» [42].

Современное пространственное развитие согласно проекту стратегии должно включать, по меньшей мере, два базовых направления. Первое основывается на создании эффективных региональных и межрегиональных ареалов инновационно ориентированного опережающего развития. «В качестве таких зон выступают транспортно-логистические узлы, зоны развития промышленности и сельского хозяйства, зоны инновационного развития и создания высоких технологий, туристические, курортные и другие...» [39].

Другим приоритетом политики является смягчение социального неравенства регионов, инвестиции в человеческий капитал и т.п. Для реализации данного приоритета принципиальное значение имеет поддержание сбалансированности региональной бюджетной системы в целях безусловного исполнения социальных обязательств перед населением, содействие

занятости населения, сохранение и создание рабочих мест и т.п. [37]. Хочется отметить, что данный приоритет часто идет вразрез с первым, поскольку в России особые экономические условия ориентированы в основном на перспективные в инвестиционном отношении и наиболее благополучные регионы, в то время как в зарубежных странах льготные условия и преференции используются как инструмент развития проблемных, депрессивных и отсталых регионов и их населения [27].

Лейтмотивом отечественной пространственно-экономической политики является создание «каркаса региональных и территориальных центров сосредоточения экономического роста, способных формировать и передавать сопредельным субъектам инновационные импульсы развития экономики» [36]. Вариантами элементов такого каркаса являются, с одной стороны, крупные экономически развитые мегаполисы, а с другой – искусственно формируемые территории с особым типом налогового иного режима, включая:

1. Особые экономические зоны (ОЭЗ). На территории Российской Федерации создаются ОЭЗ 4 типов: промышленно-производственные (ППТ ОЭЗ); технико-внедренческие (ТВТ ОЭЗ); туристско-рекреационные (ТРТ ОЭЗ); портовые (ПОЭЗ). В настоящее время функционирует 25 ОЭЗ (9 промышленно-производственных, 6 технико-внедренческих, 9 туристско-рекреационных и 1 портовая) [54].

2. Зоны территориального развития (ОТР) [55], формирующиеся на основании Постановления Минэкономразвития России «Об утверждении перечня субъектов Федерации, на территориях которых допускается создание зон территориального развития» от 21 декабря 2016 г. № 1415. Согласно этому документу разрешается 20 регионам страны создавать у себя зоны территориального развития, которые имеют возможность рассчитывать на определенную господдержку.

3. Территории опережающего социально-экономического развития (ТОР) [56] или ТОСЭР, включая ТОР «Хабаровск» и «Комсомольск» в Хабаровском крае, «Надеждинская» и «Большой камень» в Приморском крае, «Южное» и «Горный воздух» в Сахалинской области, ТОР «Курилы» на Курильских островах, моногорода-ТОР: «Юрга» и «Анжеро-Судженск» в Кемеровской области и др. В настоящее время общее число ТОР превышает 25 объектов.

4. Региональные инвестиционные проекты (РИП). В соответствии с «Правилами формирования и использования бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда РФ», утвержденными постановлением Правительства РФ от 01.03.2008 г., в категорию РИП попадает два вида проектов: проект регионального значения; проект межрегионального значения [50]. Аналитические источники [51] указывают, что на территории Российской Федерации реализуются более 7000 инвестиционных проектов в сфере промышленного и гражданского строительства, а также транспортной инфраструктуры на различных стадиях, участники которых получают или могут получать государственные преференции.

Характер и объемы этих преференций в налоговой, административной, таможенной, финансовой сферах достаточно многообразны и масштабны. Наиболее существенные преимущества для участников особого террито-

риального развития предусмотрены в налоговой сфере [5]. При этом налоговое стимулирование строится на базе агрегированного территориально-организационного принципа, где льготы и преференции массово, без оценки результата предоставляются для резидентов в основном передовых районов особого экономического или территориального развития.

В итоге стимулирующие действия носят упрощенный и формальный характер, при том, что сам объем преференций весьма значителен. Так, по оценкам специалистов «в настоящее время суммарный объем российских налоговых льгот ... более 3 трлн рублей». При этом всеми признается, что налоговые льготы не дают особого эффекта, а бюджет в результате этого теряет свои доходы. Так «...с 2014 года потери федерального бюджета из-за налоговых льгот выросли с 2,19 трлн рублей до 2,4 трлн рублей в прошлом году, причем динамика говорит, что к 2020 году они увеличатся до 2,8 трлн рублей, что суммарно равно 2,6 процентам от российского ВВП»¹. Для регионального бюджета потери не менее значимы. «Так, в 2014 г. выпадающие доходы консолидированных бюджетов субъектов Федерации в результате предоставления налоговых льгот превысили 400 млрд руб., в том числе по налогу на прибыль – 152,2 млрд руб.» [16].

Приоритет и основное экономическое внимание только к созданию эффективных региональных и межрегиональных ареалов инновационно ориентированного опережающего развития, безусловно, должно быть сопряжено с анализом эффективности и результативности реализации особого типа налогового, административного, таможенного и иного режима. Мнения экспертов в оценке эффективности особого режима на разном уровне масштаба анализа однозначно демонстрируют крайнюю проблемность такой формы территориального развития. «На наш взгляд, в России необходимо создавать различные зоны для решения конкретных социально-экономических проблем того или иного региона. Пока в России не существует продуманной политики зонирования» [6]. В итоге формирование особых территориальных и экономических зон идет по пути очаговой концентрации ресурсов в уже развитой области без учета реальной эффективности вложений и «косвенных издержек» для других территорий и отраслей. Последняя проблема весьма остро стоит для прилегающих территорий, которые становятся периферийными объектами, включенными в центрипетальный процесс выкачивания из них факторных ресурсов, формируя, с одной стороны, новые потоки капитала и товаров, структурные сдвиги в регионах и между ними, а с другой – рост относительной неконкурентоспособности и бюджетного дефицита.

Кроме того, мировой опыт показал, что создаваемые предприятия в рамках особых зон плохо интегрируются с местной экономикой, особенно с хозяйством проблемных регионов [15]. В ряде европейских стран стал использоваться даже термин «соборы в пустыне», который фиксировал отрицательную роль экономических зон и точечных инвестиций в решении проблемы экономического роста и неблагоприятной структуры промышленности в долгосрочной перспективе.

¹ Минфин предлагает инвентаризацию налоговых льгот на сумму 2,5 трлн рублей // Ведомости от 04 июля 2017 г.

Давая общую негативную оценку существующего положения в области реализации политики создания зон опережающего развития, изменение ситуации эксперты связывают с иными структурными и организационными процессами. Так, одни [14] говорят о необходимости формирования на основе особых экономических зон интегрированных сетей, формирующих тесную взаимосвязь особых территорий как друг с другом, так и со всеми иными напрямую или косвенно поддерживающими районами и городами. Также предлагается формировать такие зоны по типу сетевых технопарков, объединяющих интеллектуальные, кадровые, технологические и финансовые возможности нескольких городов региона. Примером такого сетевого технопарка является британский сетевой технопарк Technium, который соединяет в инновационной деятельности возможности 11 городов [18]. Другие [30] предлагают создавать кластерные зоны, которые не ограничены территориально, а определяются экономической целесообразностью и гибким регулированием. По кластерному принципу сформированы стратегии регионального развития ряда регионов страны [45], однако они имеют ограниченный ареал реализации.

Состав самих зон также не вызывает одобрения, поскольку наибольшее развитие получили промышленно-производственные зоны, в то время как технико-внедренческих зон было организовано значительно меньше – 5 объектов [4]. Для сравнения в Великобритании технико-внедренческих зон создано около 40, во Франции – около 30, в Германии – около 20 [29]. Эксперты считают, что низкое число технико-внедренческих зон в России только дискредитирует саму эту идею в связи с малоощутимым эффектом от их деятельности [31]. При этом характер и работа малого числа технико-внедренческих зон остается весьма неоднозначным вопросом, поскольку существует широкий пласт проблем управления инновациями, достижением результативности и эффективности вложений в исследования и разработку нового продукта. Оценка работы этой стороны деятельности свидетельствует о масштабном оппортунизме в этой сфере, когда «...более половины государственных грантов на инновации расходуется на уже существующие проекты, которые реализуются и исполняются в рамках других параллельных научно-инновационных программ и бюджетов» [2].

Большие нарекания вызывает проблема ограниченности участия самих территорий в создании и управлении особыми экономическими и территориальными зонами, при том что существует проблема потери налоговых доходов региональными и местными бюджетами при применении установленных на федеральном уровне налоговых льгот по региональным и местным налогам. Поскольку, как показывает практика, основная часть государственных вливаний в создание этих зон поступает из федерального бюджета, весь спектр организационно-управленческих действий также определяется решениями федеральных институтов. В итоге роль и возможности регионов в управлении работой этих структур в соответствии с интересами и запросами территорий минимальна, в то время как мировая практика функционирования подобных особых экономических и территориальных зон свидетельствует об обратном [17]. Кроме того, крайняя централизация и высокая степень государственного регулирования в области текущего управления особыми экономическими зонами, по мнению экспертов,

представляется чрезмерной [29], при том что само управление признано крайне неэффективным: «Процесс создания и управления особых экономических зон характеризуется формализмом, безответственностью и безнаказанностью, отсутствием исполнительной дисциплины и спроса за принятые решения и их последствия» [34].

Низкая оценка эффективности работы особых экономических и территориальных зон обусловила необходимость создания иной системы поддержки пространственного развития. В основе этого движения положены собственные стратегии регионального развития территорий, в основе которых согласно Стандарту деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации [57] должна лежать предварительно разрабатываемая инвестиционная стратегия. Подобное изменение означает новый этап пространственного развития на основе формирования и реализации комплексных региональных стратегий с приоритетом на региональные инвестиционные площадки и проекты. Итогом подобной работы должны стать интерактивные, тематические прогнозные карты стратегического планирования по всем регионам страны. Однако характер экономических условий реализации региональных инвестиционных проектов пока остается под вопросом, что весьма ограничивает возможности их планирования.

В отношении второго приоритета пространственного развития, связанного с мерами по смягчению социального и экономического неравенства и проблемности регионов, то подобные действия должны быть основаны на детальной оценке этого неравенства, оценке проблем и соответствующего зонирования территорий. Теоретические работы в области зонирования проблемных территорий строятся на основе типологии по трем основным измерениям: уровень социально-экономического развития, динамичность развития и природно-географические условия (климат, положение относительно центра страны, тяготение к регионам мирового рынка и т.п.). «На основе наблюдаемых типологических признаков выделяются три главных типа проблемных регионов: отстающие, депрессивные и кризисные... по отношению к которым целесообразно применять особые методы регулирования» [44]. Правда, это и подобное зонирование не находит отражение в управленческой практике, поскольку, как считают специалисты [38], сама региональная политика основана на отказе от выравнивания социально-экономического развития территории. Свидетельством чему является в том числе рассмотрение проекта ФЗ «Об основах федеральной поддержки депрессивных территорий РФ», которое дальше второго чтения с 2001 г. не продвинулось [19].

Отказывая в поддержке проблемным территориям, весь акцент в зонировании строится на создании на основе политического торга «своего рода рафинированных институтов» [7] для территории особого режима хозяйствования. Остальные территории обычного или стандартного режима хозяйствования становятся лишь претендентами на этот статус, получение которого в большинстве случаев осуществляется на основе политических манипуляций по реализации «целей государства по формированию и поддержанию определенных параметров, свойственных только данной территории, или уникальных для достижения государственного интереса» и эти

цели «...могут быть и объективными, и субъективными; и долговременными, и сиюминутными» [25]. Такой подход явственно демонстрирует характер «ручного» государственного управления со всеми признаками монополизма и коррупционности.

Хочется отметить при этом, что иная практика зонирования в области государственного управления находит широкое отражение во многих развитых странах, примером чему является классификация регионов стран ЕС по уровням NUTS (Трехуровневая международная сетка статистических регионов), основанная на принципах региональной конкурентоспособности [33]. В последующем эти типы регионов находят поддержку в соответствии с программами региональной политики: содействие развитию отстающих регионов; реновация регионов, столкнувшихся со структурным кризисом; поддержка модернизации. В США существует практика государственной поддержки так называемых «депрессивных зон», или «депрессивных районов» посредством предоставления специальных налоговых режимов, прямых субсидий, льготных займов и других преимуществ заинтересованным инвесторам. Во многих из депрессивных районов созданы специальные «зоны предпринимательства» (функционируют в более чем 40 штатах США) [47]. В итоге хочется отметить, что протекционистская политика в отношении слабых развитых территорий имеет место быть в большинстве развитых стран и, по оценкам экспертов [38], должна иметь место и в нашей стране. Специалисты сходятся во мнении, что экономика территорий без масштабной и системной «...государственной поддержки в виде целевых стимулов (премий), налоговых льгот...» [35] только способствует росту поляризации и неравенства.

Льготное налогообложение: варианты и механизмы в аспекте странственного развития. Система налогообложения, по оценке подавляющего большинства экспертов, представляет собой наиболее неоднозначную, противоречивую и функционально разнонаправленную совокупность экономических, политических, правовых и иных отношений. Это наглядно видно из анализа большого числа разнонаправленных теорий и концепций налогообложения, большая часть из которых находится на крайних полюсах мнений в отношении роли, влияния, размера и других налогов. Как такового понятия налоговой системы в законодательстве РФ, включая Налоговый кодекс, не определено. Хотя были попытки ее формирования в виде Закона РФ «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» от 27 декабря 1991 г. № 2118-1, где под налоговой системой подразумевалась совокупность налогов, сборов, пошлин и других платежей, взимаемых в установленном порядке.

В современной научной интерпретации [20, 24] существует несколько подходов в понимании налоговой системы, каждая из которых представляет собой расширяющийся вариант ее рассмотрения, начиная от простой совокупности объектов через учет их взаимосвязей и взаимозависимостей к сложной системе экономико-правовых отношений между государством и налогоплательщиками. В простом случае рассмотрения налоговой системы ее политика не имеет никаких других функций, кроме фискальной, реализация которой направлена только на пополнение бюджета. В более сложном понимании налоговой системы появляется необходимость выпол-

нения регулирующих и контрольных функций, обеспечивающих процесс взаимосвязи в налоговой системе.

Крайний случай рассмотрения налоговой системы предопределяет наличие огромного количества функций, при том что налоги могут использоваться как универсальный инструмент для решения абсолютно любых экономических задач [43]: «сегодня в российских учебниках можно встретить более 20 налоговых функций» [11]. В большинстве случаев эксперты имеют в виду стимулирующую функцию, которая может быть направлена на обеспечение как всестороннего позитивного развития, так и сдерживающего эффекта.

Говоря о сложной системе экономико-правовых отношений между государством и налогоплательщиками, реализация многочисленных функций налогов возможна при формировании не менее сложной налоговой политики, которая при безусловной значимости в настоящее время не имеет законодательного признания и обоснования [41]. Этот термин выборочно встречается в ряде документов, без какого-либо толкования сущности этой категории. Так, в ст. 15 Федерального закона «О Правительстве Российской Федерации» говорится, что Правительство РФ разрабатывает и реализует налоговую политику, в ст. 4 Налогового кодекса Российской Федерации упоминается важность «государственной политики в сфере налогов и сборов» и т.д.

Между тем эксперты [20] говорят о возможности построения многофункциональной налоговой системы только посредством сложной налоговой политики в целях обеспечения как финансовых потребностей государства, отдельных социальных групп общества, а также развития экономики страны за счет перераспределения и стимулирования финансовых ресурсов. С этой целью необходимо формирование налоговой стратегии и тактики на основе продуманной концепции налоговой политики, при их согласовании с соответствующей бюджетной, экономической, социальной и иной политикой государства. В основе этой концепции должны лежать конкретные цели и задачи текущей налоговой политики, формирующие четкие и понятные принципы налоговых взаимоотношений. Однако в текущем формате налоговая система строится и совершенствуется в отрыве от даже декларируемых общих целей (развитие предпринимательства, модернизация экономики и др.), преимущественно в аспекте детализации отдельных налоговых механизмов для решения частных вопросов. Подобный принцип заложен и в систему налогового стимулирования.

Налоговое стимулирование, являясь центральным элементом налогового регулирования экономики (наряду с бюджетно-налоговым балансированием, административным воздействием, мерами санкционированных действий [22]), может включать разнообразные способы, такие как:

- применения специальных (пониженных) налоговых ставок (ст. 284, 288.1. НК РФ);
- изъятие доходов из налогооблагаемой базы (ст. 251 НК РФ);
- ускоренная амортизация основных средств (ст. 259 НК РФ);
- упрощение порядка ведения учета (ст. 273 НК РФ);
- освобождение от уплаты налога (п. 5 ст. 284 НК РФ);

- установление более длительного срока по сдаче отчетности и уплаты авансовых платежей (ст. 287 НК РФ);
- налоговые каникулы (ст. 288.1 НК РФ);
- инвестиционные налоговые кредиты (ст. 66 НК РФ);
- вексельное обращение под гарантию бюджета (ст. 149 НК РФ);
- взаимозачет бюджетно-налоговых долгов (ст. 78 НК РФ) и др.

Подобное разнообразие дополняется широким спектром условий их предоставления по разнообразным характеристикам налогоплательщиков и процессов оплаты, что создает огромное количество льгот, предоставляемых налогоплательщикам в РФ, число которых более 200, что значительно отличается от числа налоговых льгот в США (около 100), Великобритании и Франции (70–80) [12]. Другие источники говорят о еще большем числе льгот: «по состоянию на 1 января 2015 г. имелось 359 видов налоговых льгот и преференций» [8].

Думается, в действительности налоговых льгот больше на порядок, поскольку российское законодательство в этой области весьма неоднозначно, запутанно и противоречиво. Во-первых, не существует четкого понятия налоговой льготы, на основе которого бы давался исчерпывающий открытый их список. Так, ст. 56 «Установление и использование льгот по налогам и сборам» НК РФ определяет налоговую льготу как элемент налогообложения, который должен иметь отдельную нормативную позицию, при том что существуют многочисленные льготы исходя из механизма оплаты отдельных налогов: налоговые вычеты по НДФЛ, операции, освобожденные от обложения НДС; доходы, не облагаемые налогом на прибыль организаций и др. Последние не имеют статуса налоговых льгот, хотя являются таковыми по сути. Во-вторых, различные нормативные документы, включая Налоговый кодекс РФ, в определенных разделах декларируют налоговые преференции, которые не подтверждаются другими разделами и правовыми актами, создавая практически хаос в этой сфере. Эксперты [28] признают значительную терминологическую и правовую путаницу в области налоговых льгот, что создает условия для нарушений налогового законодательства, затрудняет оценку потерь бюджета и др.

Таким образом создается бессистемный механизм льготирования, который насыщен разнообразными вариантами льгот, напрямую не увязанных с достижением нужного обществу результата от конкретных налогоплательщиков. Кроме того, это создает совершенно неравные условия хозяйствования в стране и способствует экономической дифференциации и дальнейшей поляризации уровней развития территорий. Существует и такое мнение, что «...налоговые привилегии усугубляют налогообложение для тех, кто не попадает в число льготников, активизируют их сопротивление налогам и дают повод к новым привилегиям» [23].

Точечные налоговые льготы могут являться свидетельством низкой эффективности управления, поскольку, по мнению специалистов, серьезные проблемы не могут решаться только налоговыми льготами, так как отдельные «льготы редко достигают целей, ради которых они даются. Льготы создают тепличные условия, снижают конкуренцию, и в мире достаточно примеров, когда отдельные страны, стараясь поддержать отрасли или предприятия, защищая их, в итоге просто теряли эти отрасли» [3].

Решение этих и иных проблем вылилось в поэтапную отмену действующих налоговых льгот согласно «Основным направлениям налоговой политики Российской Федерации на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» в целях увеличения доходов субнациональных уровней бюджетной системы Российской Федерации, с передачей соответствующих полномочий на региональный (местный) уровень. Правда, сохраняется срок их обязательного применения субъектами Российской Федерации на своей территории в течение 5 лет, 3 лет и одного года. По истечении которого действия обязательного применения льготы субъект Российской Федерации будет иметь право самостоятельно принимать решение о предоставлении на своей территории соответствующей налоговой льготы или отказе от нее [9]. При том что сам объем федеральных льгот по региональным и местным налогам планируется сократить к 2018 г. до 85 % [16], что пока крайне мало реализуется.

Современная система придания наибольшей активности в области налоговых льгот на уровне региональных и местных бюджетов сопряжена с незаинтересованностью субъектов Российской Федерации и муниципалитетов в развитии бизнеса на подведомственной им территории и привлечении инвестиций. Изменение ситуации экспертами [1] видится в области перераспределения доходов между различными уровнями бюджета, введением льгот по федеральным налогам, тщательном анализе эффективности вводимых льгот [10], их экономическом обосновании, градацией видов льгот: социальные налоговые льготы [46], льготы инвестиционного и инновационного характера [32] и др.

Однако только сокращение или простая оптимизация льгот может не дать положительного результата в области стимулирования экономики и территориального развития, а надежда на оценку эффективности налоговых льгот, по мнению специалистов [11], не слишком перспективна: «налог – инструмент многовекторного действия, сопоставление налоговых расходов и их эффектов – задача невероятной сложности». В итоге задача сводится к поиску нетривиального, более сложного решения в области льгот, в том числе налогового стимулирования пространственного развития.

Думается, таким сложным решением является более тщательная методологическая и методическая проработка механизма предоставления льгот. В основе методологического совершенствования должна быть положена единая концепция национальной налоговой системы льготирования, которая бы определила его цели, приоритеты, виды, принципы и др. В отношении последнего система льготирования должна предусматривать общие для всей налоговой системы принципы:

- понятие налоговой льготы и ее виды должны иметь однозначное толкование, зафиксированное в налоговом законодательстве;
- состав и механизмы налоговых льгот должны быть систематизированы и конкретизированы по всем основным условиям и характеристикам их использования;
- количество льгот должно быть минимальным, а характер их расчета должен быть максимально простым (чем больше налоговых льгот и сложнее правила их вычисления, тем больше возможностей для налоговых злоупотреблений) [21];

– льгота должна быть целевой, предусматривающей целенаправленное стимулирование соответствующих видов экономической деятельности и максимально гарантирована тем, кто действительно нуждается;

– конструкция налогового стимула должна соответствовать результативности работы налогоплательщика;

– льготы должны соответствовать их значимости для налогоплательщика, ключевым элементом любой национальной модели льгот является снижение наиболее значимых налогов, включая налог на прибыль, НДС и др.;

– льготы должны иметь четкую и измеримую систему критериев и прозрачность процедуры проверки их использования [22], а для этого налоговые льготы должны иметь конкретные требования и условия как по предоставлению, так и по анализу использования, обеспечивающие минимизацию субъективного решения.

С методической точки зрения иным вариантом налогового стимулирования в рамках решения пространственных проблем было бы создание сложного комплексного механизма стимулирования, охватывающего, с одной стороны, все регионы и территории страны с учетом социальных, экономических и иных условий и факторов их развития, а с другой – цели, задачи и требования поступательного экономического и социального прогресса как отдельных налогоплательщиков, так и общества в целом. Поэтому современная система налогового стимулирования должна иметь как вертикальную направленность, нацеленную на рост предпринимательской, инновационной, технологической и иной активности, обеспечивающих общий экономический рост за счет инвестиционной составляющей, так и горизонтальную, связанную с экономическим выравниванием территорий.

В основе первого типа стимулирования должна быть положена последовательная и понятная градация налогоплательщиков и специфики их деятельности. Вертикальный тип налогового стимулирования должен быть основан на поддержке и развитии прибыльных предпринимателей и компаний, вкладывающих свои средства в технологическое, социальное и иное развитие. Поэтому такими инвестициями могут являться текущие и капитальные вложения во все объекты территориального местоположения, включая человеческий, производственный, интеллектуальный и иной капитал. Именно наличие данного признака является важнейшим условием предоставления налоговых льгот конкретным результативным налогоплательщикам в соответствии с объемами их инвестиций, размерами организации и результатами их деятельности. В итоге общая схема совершенствования системы налогового стимулирования вертикальной направленности показана на рис. 1.

Второй горизонтальный тип налогового стимулирования должен быть основан на современной системе социально-экономического зонирования, которое в условиях современного точечного, очагового развития формирует как минимум две группы территорий по уровню государственного инвестирования, институциональной или урбанизационной специфичности, создающей центрипетальные процессы, ведущие к поляризации и неравенству. В первую группу территорий могут входить все объекты, курируемые государственными проектами и программами, финансируемыми из феде-

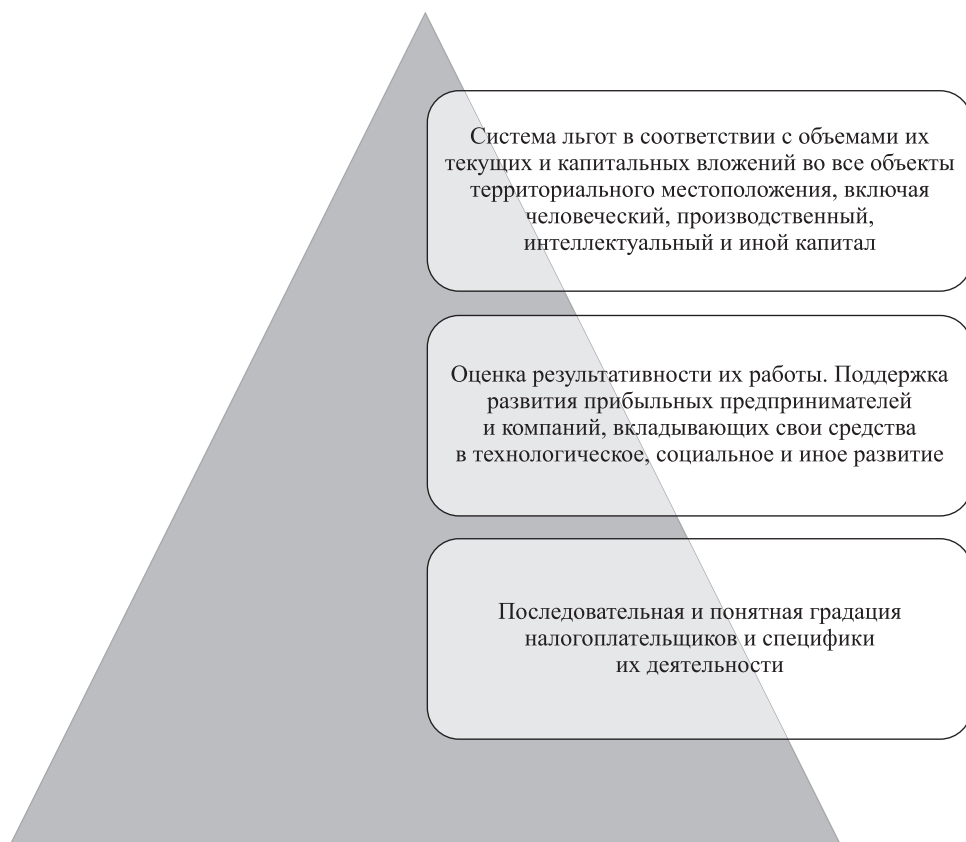

Рис. 1. Общая схема совершенствования системы налогового стимулирования вертикальной направленности

рального бюджета, которые вносят существенный экономический и социальный вклад в развитие конкретной территории, что объективно может и компенсируется региональными и местными льготами. В эту же категорию следует внести крупные мегаполисы и их пригороды, которые также осуществляют центрипетальный процесс сепарации ресурсов от собственной периферии и страны в целом.

Все иные группы территорий, думается, должны быть отнесены к категории налоговых преференций инвесторам по системе налоговых каникул, налоговых кредитов, снижения ставок и др. по федеральным налогам в зависимости от характера экономической активности: производственная, технологическая, инновационная, социальная и др. Данное положение крайне важно для стимулирования региональной и местной власти к поиску и расширению числа разнообразных инвесторов. Соответственно формируются две группы инвесторов по статусу территорий хозяйствования, которые получают федеральную помощь либо в виде институциональных и инфраструктурных привилегий, либо в виде индивидуальных преференций из федерального бюджета при инвестировании и развитии проблемных территорий. В итоге общая схема совершенствования системы налогового стимулирования горизонтальной направленности может иметь следующий вид (рис. 2).

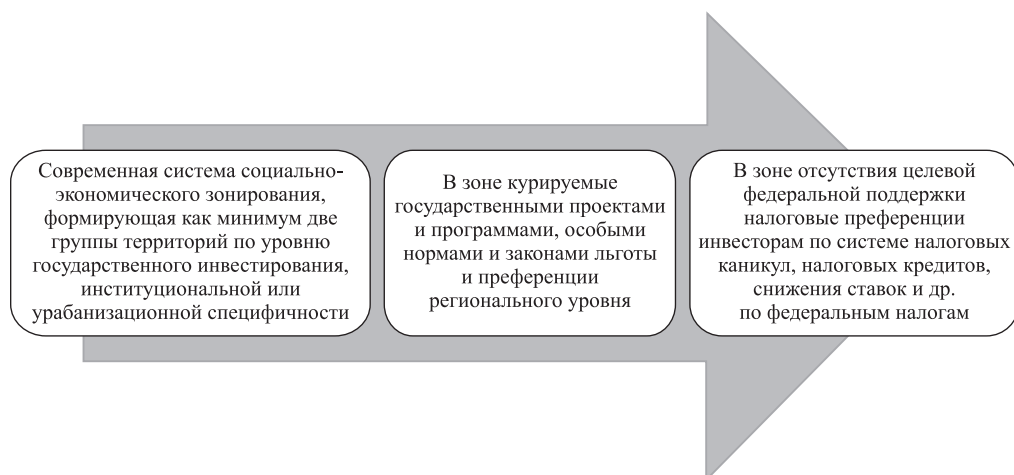

Рис. 2. Общая схема совершенствования системы налогового стимулирования горизонтальной направленности

Таким образом, ситуация большого количества льгот и преференций, используемых в настоящее время в большинстве случаев формально и хаотично, ставит задачу пересмотра механизма и целей их предоставления, одной из которых является совместное обеспечения двух важнейших направлений пространственного развития страны. Решение подобных задач является комплексной проблемой, исход которой определяется уровнем системности и эффективности регулирующих действий, включая налоговое стимулирование.

Закключение. Проект Концепции «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года» поставил в том числе задачу содействия развитию особых территориальных зон, при этом крайне ограничено сформулированы методы и подходы их решения. Между тем эффективное использование такой формы пространственной поддержки процессов реиндустриализации возможно только на основе совершенствования системы государственного управления на основе современных приемов «качественного» регулирования, включая налоговое стимулирование.

Сформулированная программным документом задача содействия развитию особых территориальных зон, традиционно рассматривается как система особых действий в виде специального административно-экономического режима, включая, финансовый, налоговый, таможенный, административный и т.д. Подобные режимы включают большое количество льгот и преференций, которые в настоящее время в большинстве случаев используются формально и хаотично. Вследствие этого появляется задача пересмотра механизма, целей и условий их предоставления. Основой для предоставления льгот и преференций должна стать единая концепция национальной налоговой системы льготирования, которая бы определила не только их цели, приоритеты, виды, принципы и др., но и механизмы реализации последних на основе современной системы социально-экономического зонирования.

Литература

1. Актуальные проблемы развития налоговой системы России в первом десятилетии XXI века / колл. авторов; под науч. ред. Л. И. Гончаренко. М.: Финуниверситет, 2011. С. 314.
2. Безикова Е.В. Государственное финансирование и государственная поддержка особых экономических зон на территории Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. Право. 2012. № 3 (5).
3. Брюмерхфф Д. Теория государственных финансов. Владикавказ: Пионер-Пресс, 2001.
4. Бухарова Е.М. Роль технико-внедренческих особых экономических зон в становлении инновационных систем регионов России: дис. ... канд. экон. наук. М.: МГУ, 2016.
5. Водопьянова В.А., Изергина К.Е. Налоговые льготы для резидентов территорий опережающего социально-экономического развития // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 6 (ч. 2). С. 361–364.
6. Волков А.И., Сатаненко О.А., Таймазов А.В. Особые экономические зоны: перспективы и проблемы функционирования // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2008. № 8 (42). С. 21.
7. Гареев Т.Р. Экономическое зонирование: классические и институциональные аспекты развития (на примере ОЭЗ в Калининградской области) // TERRA ECONOMICUS (Экономический вестник Ростовского государственного университета). 2009. Т. 7. № 3.
8. Гончаренко Л.И., Малис Н.И. Налоговая политика государства: нужна ли смена модели в условиях современного экономического кризиса? // Экономика. Налоги. Право. 2015. № 3. С. 152–156.
9. Гончаренко Л.И., Мельникова Н.П. О новых подходах к политике применения налоговых льгот и преференций в целях стимулирования развития экономики // Экономика. Налоги. Право. 2017. № 2. С. 96–104.
10. Горбачева О.Ю. Обоснование подхода к оценке эффективности налоговых льгот в Российской Федерации // Финансовое право. 2014. № 5. С. 14–18.
11. Горский И.В. О налоговом регулировании, налоговых льготах и функциях (историко-методологический аспект) // Экономика. Налоги. Право. 2014. № 3. С. 17–22.
12. Данданян Д.А. Налоговые льготы как форма государственной поддержки // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2014. Т. 6. № 2. С. 18–28.
13. Димов В.А., Сариишвили Г.Н. Институциональные ловушки ручного управления российской экономикой // Экономика и политика. 2013. № 10. С. 11–17.
14. Жиркова С.В. Развитие особых экономических зон в России как инструмент повышения инновационного потенциала: недостатки, преимущества и перспективы // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 7-8. С. 22–28.
15. Зуев С.В. Зарубежный опыт социально-экономического развития территорий // Вестник НГИЭИ. 2012. № 1 (8).
16. Игонина Л.Л., Мамонова И.В. Стимулирующие налоговые льготы как инструмент бюджетно-налогового регулирования: особенности применения и оценка эффективности на региональном уровне // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2017. № 4. С. 38–50.
17. Илющенко Н.А. Проблемы и перспективы особых экономических зон как формы государственно-частного партнерства // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2011. № 2. С. 88–94.
18. Коновалова О.Н. Проблемы развития информационно-сетевой организации экономики и переход к инновационному типу развития // Омский научный вестник. 2006. № 8 (42).

19. Кузнецов Р.А. Механизмы реабилитации проблемных регионов в современных условиях: отечественной и зарубежный опыт // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 9 (137). С. 51–54.
20. Кузулгуртова А.Ш. Особенности государственной налоговой политики в периоды глобальной финансовой нестабильности // Финансы и кредит. 2012. № 4.
21. Куклина Е.А. Система налоговых льгот и стимулов и их эффективность (в контексте инновационного развития Российской Федерации) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2014. Т. 6. № 1. С. 118–128.
22. Куклина Е.А., Федорков А.И., Чжу Сяоцин и др. Налоговая политика стимулирования инновационной деятельности в России и Китае: этапы разработки и проблемы реализации // Управленческое консультирование. 2013. № 6. С. 48–60.
23. Ланг Й. Проект кодекса налоговых законов для государств Центральной и Восточной Европы. Бонн: Федеральное министерство финансов, 1993.
24. Майбуров И.А. Налоги и налогообложение. М.: Юнити, 2007. 655 с.
25. Максимова И.И. Территории с особым статусом: типологические и институциональные аспекты: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М.: ИСА РАН, 2010.
26. Мороз В.В. Налоговая система РФ на современном этапе ее развития // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2013. № 6.
27. Мусаев Р.А., Решиев С.С. Характерные особенности региональной политики в развитых странах // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 48 (141).
28. Налоговые системы. Методология развития: монография / под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова. М.: ЮНИТИ ДАНА. 2012.
29. Неучева М.Ю. Зарубежный опыт функционирования особых экономических зон // Проблемы современной экономики. 2010. № 3. С. 102–105.
30. Неучева М.Ю., Сидорова О.В. Инновационная составляющая особых экономических зон // Проблемы современной экономики. 2011. № 2 (38).
31. Нилов К. Правовой режим свободных (особых) экономических зон в России и Европе // Вся Европа. 2007. № 10 (15).
32. Савина О.Н. Оценка эффективности налоговых льгот в условиях действующего российского налогового законодательства и направления ее совершенствования // Налоги и налогообложение. 2012. № 9-10. С. 15–29.
33. Серкова А.Е. Зарубежный опыт классификации регионов как инструмента региональной политики // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 8 (299). Экономика. Вып. 40. С. 57–61.
34. Строев И. Болезни роста // Управление бизнесом. 2016. № 9 (30).
35. Сысоева Е.Ф., Мельник Е.Н. Налоговая политика государства и оценка ее эффективности на региональном уровне: монография. Воронеж: Изд-во: Воронежский государственный педагогический университет, 2015. 237 с.
36. Татаркин А.И. Развитие экономического пространства Российской Федерации на основе кластерных принципов // Федерализм. 2012. № 1.
37. Татаркин А.И. Формирование региональных институтов пространственного развития Российской Федерации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. № 6 (24). С. 42–59.
38. Троцкий А.Я., Щетинин М.П. Концептуальные основы регулирования территориального развития на мезоуровне // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 2. С. 298–308.
39. Ускова Т.В. Пространственное развитие территорий: состояние, тенденции, пути снижения рисков // Проблемы развития территории. 2015. № 1 (75).
40. Халилова М.А., Романова Ю.А. Эффективность публичного управления в Российской Федерации // Управление экономическими системами. 2014. № 1.
41. Швецов А.В. Бюджетно-налоговая политика как социально-экономическая категория // Вопросы экономики и права. 2011. № 11. С. 125–131.

42. *Швецов Ю.Г.* Пути реформирования налоговой системы РФ // Проблемы учета и финансов. 2016. № 1 (21).
43. *Шевченко И.В., Алеников А.С.* Концептуальные основы налоговой политики как комплексной экономической категории // Финансы и кредит. 2012. № 30 (510).
44. *Шевяков А.Ю.* Проблемные регионы – сущность и классификация // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 10 (66).
45. *Яковлева С.И.* Пространственные модели в стратегиях социально-экономического развития регионов России // Псковский регионологический журнал. 2014. № 17.
46. *Bird R., Martinez-Vazquez J., Torgler B.* Societal Institutions and Tax Effort in Developing Countries // Working Paper, no. 2004-21. Basel, CREMA, 2004.
47. *Charles-Henri Montin.* Smart Regulation in the European Union. [Electronic Resource]. URL: <http://regplus.blogspot.ru/> (дата обращения: 20.03.2018).
48. *Helminen M.* «Finnish International Taxation», WSOY 2002. Tikka, Kari S., «Tax Competition and the Welfare State: Time to Surrender or to Reconsider», in Liber Amicorum Sven-Olof Lodin. Kluwer, 2001.
49. *Smart Regulation: A Regulatory Strategy for Canada.* [Электронный ресурс]. URL: <http://publications.gc.ca/collections/Collection/CP22-78-2004E.pdf> (дата обращения: 20.03.2018).
50. *Абдуллаев Д.М., Мусаева У.М.* Проблемы разработки и реализации инвестиционных проектов в регионах РФ // Молодой ученый. 2017. № 5. С. 129–131. URL: <https://moluch.ru/archive/139/39285/> (дата обращения: 13.03.2018).
51. Инвестиционные проекты. Информационный портал. URL: <https://investprojects.info/regions> (дата обращения: 13.03.2018).
52. *Короленко А.Д.* Современное значение «умного регулирования» как нового направления государственного регулирования экономики // Молодой ученый. 2015. № 4. С. 368–371. URL: <https://moluch.ru/archive/84/15550/> (дата обращения: 20.03.2018).
53. *Костина Н.Б., Ханипова И.Т.* Транспарентность как фактор эффективности управления социальной сферой // Вопросы управления. 2017. № 1. URL: <http://vestnik.uara.ru/ru/issue/2017/01/28/> (дата обращения: 20.03.2018).
54. Министерство экономического развития Российской Федерации Особые экономические зоны. URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/sez?WCM_PageSize.e1149488-9c28-4490-bb77-fd1587334de5=40 (дата обращения: 13.03.2018).
55. О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 3 декабря 2011 г. № 392-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 13.03.2018).
56. О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации. [Электронный ресурс]: Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.03.2018).
57. *Стандарт деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе* (утв. решением наблюдательного совета АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» от 03.05.2012). URL: <http://www.gisa.ru/94291.html> (дата обращения: 13.03.2018).

Bibliography

1. Aktual'nye problemy razvitiya nalogovoj sistemy Rossii v pervom desjatiletii XXI veka / koll. avtorov; pod nauch. red. L. I. Goncharenko. M.: Finuniversitet, 2011. P. 314.
2. *Bezikova E.V.* Gosudarstvennoe finansirovanie i gosudarstvennaja podderzhka osobyh jekonomicheskikh zon na territorii Rossijskoj Federacii // Vestnik Tomsogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. 2012. № 3 (5).

3. *Brjummerhff D.* Teorija gosudarstvennyh finansov. Vladikavkaz: Pioner-Press, 2001.
4. *Buharova E.M.* Rol' tehniko-vnedrencheskih osobyh jekonomicheskikh zon v stanovlenii innovacionnyh sistem regionov Rossii: dis. ... kand. jekon. nauk. M.: MGU, 2016.
5. *Vodop'janova V.A., Izergina K.E.* Nalogovyje l'goty dlja rezidentov territorij operezhajushhego social'no-jekonomicheskogo razvitija // *Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij*. 2016. № 6 (ch. 2). P. 361–364.
6. *Volkov A.I., Satanenkov O.A., Tajmazov A.V.* Osobyje jekonomicheskie zony: perspektivy i problemy funkcionirovanija // *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta*. 2008. № 8 (42). P. 21.
7. *Gareev T.R.* Jekonomicheskoe zonirovanie: klassicheskie i institucional'nye aspekty razvitija (na primere OJeZ v Kaliningradskoj oblasti) // *TERRA ECONOMICUS* (Jekonomicheskij vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta). 2009. T. 7. № 3.
8. *Goncharenko L.I., Malis N.I.* Nalogovaja politika gosudarstva: nuzhna li smena modeli v uslovijah sovremennogo jekonomicheskogo krizisa? // *Jekonomika. Nalogi. Pravo*. 2015. № 3. P. 152–156.
9. *Goncharenko L.I., Mel'nikova N.P.* O novyh podhodah k politike primenenija nalogovyh l'got i preferencij v celjah stimulirovanija razvitija jekonomiki // *Jekonomika. Nalogi. Pravo*. 2017. № 2. P. 96–104.
10. *Gorbacheva O.Ju.* Obosnovanie podhoda k ocenke jeffektivnosti nalogovyh l'got v Rossijskoj Federacii // *Finansovoe pravo*. 2014. № 5. P. 14–18.
11. *Gorskij I.V.* O nalogovom regulirovanii, nalogovyh l'gotah i funkcijah (istoriko-metodologicheskij aspekt) // *Jekonomika. Nalogi. Pravo*. 2014. № 3. P. 17–22.
12. *Dandanjan D.A.* Nalogovyje l'goty kak forma gosudarstvennoj podderzhki // *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina*. 2014. Vol. 6. № 2. P. 18–28.
13. *Dimov V.A., Sarishvili G.N.* Institucional'nye lovushki ruchnogo upravljenja rossijskoj jekonomikoj // *Jekonomika i politika*. 2013. № 10. P. 11–17.
14. *Zhirkova S.V.* Razvitie osobyh jekonomicheskikh zon v Rossii kak instrument povyshenija innovacionnogo potenciala: nedostatki, preimushhestva i perspektivy // *Social'no-jekonomicheskie javlenija i processy*. 2012. № 7-8. P. 22–28.
15. *Zuev S.V.* Zarubezhnyj opyt social'no-jekonomicheskogo razvitija territorij // *Vestnik NGIJeI*. 2012. № 1 (8).
16. *Igonina L.L., Mamonova I.V.* Stimulirujushhie nalogovyje l'goty kak instrument bjudzhetno-nalogovogo regulirovanija: osobennosti primenenija i ocenka jeffektivnosti na regional'nom urovne // *Buhgalterskij uchët v bjudzhetnyh i nekommercheskich organizacijah*. 2017. № 4. P. 38–50.
17. *Iljushhenko N.A.* Problemy i perspektivy osobyh jekonomicheskikh zon kak formy gosudarstvenno-chastnogo partnerstva // *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 5: Jekonomika*. 2011. № 2. P. 88–94.
18. *Konovalova O.N.* Problemy razvitija informacionno-setevoj organizacii jekonomiki i perehod k innovacionnomu tipu razvitija // *Omskij nauchnyj vestnik*. 2006. № 8 (42).
19. *Kuznecov R.A.* Mehanizmy rehabilitacii problemnyh regionov v sovremennyh uslovijah: otechestvennoj i zarubezhnoj opyt // *Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki*. 2014. № 9 (137). P. 51–54.
20. *Kuzulgurtova A.Sh.* Osobennosti gosudarstvennoj nalogovoj politiki v periody global'noj finansovoj nestabil'nosti // *Finansy i kredit*. 2012. № 4.
21. *Kuklina E.A.* Sistema nalogovyh l'got i stimulov i ih jeffektivnost' (v kontekste innovacionnogo razvitija Rossijskoj Federacii) // *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina*. 2014. Vol. 6. № 1. P. 118–128.
22. *Kuklina E.A., Fedorkov A.I., Chzhu Sjaocin i dr.* Nalogovaja politika stimulirovanija innovacionnoj dejatel'nosti v Rossii i Kitae: jetapy razrabotki i problemy realizacii // *Upravlencheskoe konsultirovanie*. 2013. № 6. P. 48–60.
23. *Lang J.* Proekt kodeksa nalogovyh zakonov dlja gosudarstv Central'noj i Vostochnoj Evropy. Bonn: Federal'noe ministerstvo finansov, 1993.

24. *Majburov I.A.* Nalogi i nalogooblozhenie. M.: Juniti, 2007. 655 p.
25. *Maksimova I.I.* Territorii s osobym statusom: tipologicheskie i institucional'nye aspekty: avtoref. dis. ... d-ra jekon. nauk. M.: ISA RAN, 2010.
26. *Moroz V.V.* Nalogovaja sistema RF na sovremennom jetape ee razvitija // *Biznes v zakone. Jekonomiko-juridicheskij zhurnal.* 2013. № 6.
27. *Musaev R.A., Reshiev S.S.* Harakternye osobennosti regional'noj politiki v razvityh stranah // *Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'.* 2011. № 48 (141).
28. Nalogovyje sistemy. Metodologija razvitija: monografija / pod red. I.A. Majburova, Ju.B. Ivanova. M.: JuNITI DANA. 2012.
29. *Neucheva M.Ju.* Zarubezhnyj opyt funkcionirovanija osobyh jekonomicheskikh zon // *Problemy sovremennoj jekonomiki.* 2010. № 3. P. 102–105.
30. *Neucheva M.Ju., Sidorova O.V.* Innovacionnaja sostavljajushhaja osobyh jekonomicheskikh zon // *Problemy sovremennoj jekonomiki.* 2011. № 2 (38).
31. *Nilov K.* Pravovoj rezhim svobodnyh (osobyh) jekonomicheskikh zon v Rossii i Evrope // *Vsja Evropa.* 2007. № 10 (15).
32. *Savina O.N.* Ocenka jeffektivnosti nalogovyh l'got v uslovijah dejstvujushhego rossijskogo nalogovogo zakonodatel'stva i napravlenija ee sovershenstvovanija // *Nalogi i nalogooblozhenie.* 2012. № 9-10. P. 15–29.
33. *Serkova A.E.* Zarubezhnyj opyt klassifikacii regionov kak instrumenta regional'noj politiki // *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta.* 2013. № 8 (299). *Jekonomika.* Vyp. 40. P. 57–61.
34. *Stroev I.* Bolezni rosta // *Upravlenie biznesom.* 2016. № 9 (30).
35. *Sysoeva E.F., Mel'nik E.N.* Nalogovaja politika gosudarstva i ocenka ee jeffektivnosti na regional'nom urovne: monografija. Voronezh: Izd-vo: Voronezhskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet. 2015. 237 p.
36. *Tatarkin A.I.* Razvitie jekonomicheskogo prostranstva Rossijskoj Federacii na osnove klasternyh principov // *Federalizm.* 2012. № 1.
37. *Tatarkin A.I.* Formirovanie regional'nyh institutov prostranstvennogo razvitija Rossijskoj Federacii // *Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz.* 2012. № 6 (24). P. 42–59.
38. *Trockovskij A.Ja., Shhetinin M.P.* Konceptual'nye osnovy regulirovanija territorial'nogo razvitija na mezourovne // *Izvestija Altajskogo gosudarstvennogo universiteta.* 2010. № 2. P. 298–308.
39. *Uskova T.V.* Prostranstvennoe razvitie territorij: sostojanie, tendencii, puti snizhenija riskov // *Problemy razvitija territorii.* 2015. № 1 (75).
40. *Halilova M.A., Romanova Ju.A.* Jeffektivnost' publicnogo upravlenija v Rossijskoj Federacii // *Upravlenie jekonomicheskimi sistemami.* 2014. № 1.
41. *Shvecov A.V.* Bjudzheto-nalogovaja politika kak social'no-jekonomicheskaja kategorija // *Voprosy jekonomiki i prava.* 2011. № 11. P. 125–131.
42. *Shvecov Ju.G.* Puti reformirovanija nalogovoj sistemy RF // *Problemy ucheta i finansov.* 2016. № 1 (21).
43. *Shevchenko I.V., Alenikov A.S.* Konceptual'nye osnovy nalogovoj politiki kak kompleksnoj jekonomicheskoi kategorii // *Finansy i kredit.* 2012. № 30 (510).
44. *Shevjakov A.Ju.* Problemnye regiony – sushhnost' i klassifikacija // *Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki.* 2008. № 10 (66).
45. *Jakovleva S.I.* Prostranstvennyje modeli v strategijah social'no-jekonomicheskogo razvitija regionov Rossii // *Pskovskij regionologicheskij zhurnal.* 2014. № 17.
46. *Bird R., Martinez-Vazquez J., Torgler B.* Societal Institutions and Tax Effort in Developing Countries // *Working Paper, no. 2004-21.* Basel, CREMA, 2004.
47. *Charles-Henri Montin.* Smart Regulation in the European Union. [Electronic Resource]. URL: <http://regplus.blogspot.ru/> (data obrashhenija: 20.03.2018).
48. *Helminen M.* «Finnish International Taxation», WSOY 2002. Tikka, Kari S., «Tax Competition and the Welfare State: Time to Surrender or to Reconsider», in *Liber Amicorum Sven-Olof Lodin.* Kluwer, 2001.

49. Smart Regulation: A Regulatory Strategy for Canada. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://publications.gc.ca/collections/Collection/CP22-78-2004E.pdf> (data obrashhenija: 20.03.2018).
50. Abdullaev D.M., Musaeva U.M. Problemy razrabotki i realizacii investicionnyh projektov v regionah RF // Molodoj uchenyj. 2017. № 5. P. 129–131. URL: <https://moluch.ru/archive/139/39285/> (data obrashhenija: 13.03.2018).
51. Investicionnye proekty. Informacionnyj portal. URL: <https://investprojects.info/regions> (data obrashhenija: 13.03.2018).
52. Korolenko A.D. Sovremennoe znachenie «umnogo regulirovaniya» kak novogo napravlenija gosudarstvennogo regulirovaniya jekonomiki // Molodoj uchenyj. 2015. № 4. P. 368–371. URL: <https://moluch.ru/archive/84/15550/> (data obrashhenija: 20.03.2018).
53. Kostina N.B., Hanipova I.T. Transparentnost' kak faktor jeffektivnosti upravlenija social'noj sferoj // Voprosy upravlenija. 2017. № 1. URL: <http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2017/01/28/> (data obrashhenija: 20.03.2018).
54. Ministerstvo jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii Osobyje jekonomicheskie zony. URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/sez?WCM_PageSize.e1149488-9c28-4490-bb77-fd1587334de5=40 (data obrashhenija: 13.03.2018).
55. O zonah territorial'nogo razvitija v Rossijskoj Federacii i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii. [Elektronnyj resurs]: Federal'nyj zakon ot 3 dekabrya 2011 g. № 392-FZ // SPS «Konsul'tant Pljus». URL: <http://www.consultant.ru>. (data obrashhenija: 13.03.2018).
56. O territorijah operezhajushhego social'no-jekonomicheskogo razvitija v Rossijskoj Federacii. [Elektronnyj resurs]: Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 29 dekabrya 2014 g. № 473-FZ // SPS «Konsul'tant Pljus». URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashhenija: 13.03.2018).
57. Standart dejatel'nosti organov ispolnitel'noj vlasti sub#ekta Rossijskoj Federacii po obespečeniju blagoprijatnogo investicionnogo klimata v regione (utv. resheniem nabljudatel'nogo soveta ANO «Agentstvo strategicheskikh iniciativ po prodvizheniju novyh projektov» ot 03.05.2012). URL: <http://www.gisa.ru/94291.html> (data obrashhenija: 13.03.2018).